

Летом небо светлеет рано.

В половине шестого Бай Юя разбудил пробивающийся в окно утренний свет. Он открыл глаза, неподвижно полежал на кровати, приходя в себя, потом встал, сунул ноги в тапки и направился в ванную.

Если бы не вчерашняя злость, он бы не забыл принять душ.

Опасаясь разбудить остальных, Бай Юй пустил воду совсем тихо.

Пока он возился, намыливаясь и смывая, прошло время. Взглянув на часы, он увидел, что уже почти половина седьмого.

Ну всё, поспать ещё не получится.

Только натянув штаны, Бай Юй всё ещё тянулся за одеждой, когда вдруг услышал снаружи шорох.

Он в испуге обернулся — и встретился взглядом с Сун Шигуем.

— А-а! Ты что делаешь?!

Тут уж Бай Юю стало не до того, потревожит он кого-то или нет.

Он знал одно: замешкайся он ещё на несколько секунд — и его бы увидели голым.

Шигуй, испугавшись этого крика, дёрнулся, быстро убрал руку, уже лежавшую на дверной ручке, и, отвернувшись, заверил:

— Не волнуйся, я ничего не видел.

Почти в тот же миг Бай Юй натянул рубашку.

Но говорить, что он ничего не видел, было невозможно.

В конце концов, в голове Шигуя всё ещё стояли два розовых пятнышка на бледной груди собеседника.

И, похоже, в ближайшее время они оттуда не выветрятся.

Бай Юй лихорадочно застёгивал пуговицы на рубашке и буквально кипел от ярости.

Ну серьёзно, что ли, у Сун Шигуя с головой не в порядке?

Обычно он в такую рань и не вставал. Что сегодня, конец света? С чего вдруг такая прыть?

Честно говоря, Сун Шигуй и сам не ожидал, что ранним утром увидит такое... ну, такое пикантное зрелище.

Он ведь планировал — после вчерашнего неловкого случая — несколько дней держаться от Бай Юя подальше.

Иначе зачем бы он мужественно пожертвовал драгоценным сном, специально поставил будильник на половину седьмого и пришёл в ванную? Именно чтобы не столкнуться.

Но кто ж знал?

Кто ж знал, что у них мысли сойдутся?

Хуже того — Бай Юй встал раньше него, и теперь получалось, будто это он, Сун Шигуй, нарочно подглядывает за моющимся, извращенец.

Бог свидетель.

Сун Шигуй клялся: когда случилось это, он сам был в полном ступоре.

Хотя пострадавшей стороной был явно не он...

Пока Шигуй устроил у себя в голове мозговой шторм, уткнувшись в стену, Бай Юй, одевшись, поспешил обратно в комнату.

Производственная травма!

И вчерашний случай, и сегодняшняя нелепость — это стопроцентная производственная травма!

Никогда бы не подумал, что он, приличный молодой человек, который всегда блюдёт себя, однажды вляется в такое в мире заданий.

Даже за всю его карьеру это был бы несмываемый позор.

Выскочивший откуда-то 290: ...

Оно так и знало! Это не было случайностью!

Раз уж оголили грудь и показались друг другу без утайки, а потом ещё притворяются, что ничего не было, — да это же просто игра в маленькие шалости и кокетство!

Оно понимает, всё понимает.

Это прямо как в той книжке, которую оно недавно читало, — «Госпожа, трое детей, президент каждый ночь ублажает», глава сто восьмая. Сюжет один в один.

Оно уже давно не тот наивный 290, которого можно обмануть. Хозяину его не провести.

Вспомнив про книгу, 290 поспешно открыло световой экран.

Увидев на книжной полке значок «Есть обновления», оно напрочь забыло о Бай Юе.

Только через несколько минут, когда Бай Юй уже вернулся в комнату, Сун Шигуй взял сменную одежду и вошёл в ванную.

Пар уже почти рассеялся, но Шигую всё равно казалось, что воздух вокруг невыносимо горяч.

Странно, почему, когда он уже намыливался, ему снова привиделись эти два мелькнувших розовых пятнышка?

Когда Сун Шигуй вышел из ванной, вытирая волосы, Бай Юй уже собрался и ушёл из дома.

Зайдя в лифт, Бай Юй сразу позвонил дяде Чжао. Придумав на ходу отговорку, что ему нужно уйти по делам, он попросил того непременно доставить Сун Шигуя в компанию.

Дядя Чжао хоть и не совсем понял, что к чему, но главное уловил: нужно отвезти президента Суна на работу. Нет ничего проще.

Когда выехал из Цзиньланьюань, ещё не было семи часов. До работы оставалось больше двух часов.

Времени полно, и Бай Юй пошёл на ближайшую автобусную остановку, сел на рейс в сторону офиса.

Автобус ехал, он смотрел по сторонам и вышел на остановке, где было много закусовых. Выбрал наугад счастливую точку, чтобы позавтракать.

Народу в заведении было много, но в это время завтрак покупали в основном школьники и студенты. Чтобы сэкономить время, они обычно ели на ходу, так что свободных мест хватало.

Бай Юй сел в самый дальний угол.

В ожидании заказа вдруг зазвонил телефон.

Бай Юй достал мобильник — звонил контакт, подписанный как «Цинцзюэ».

Цинцзюэ?

Бай Юй удивился.

Лу Цинцзюэ — его младшая сестра, которая училась в выпускном классе.

Но сейчас ведь почти уроки? Почему она звонит в такое время?

Подумав, что у неё, может быть, срочное дело, Бай Юй быстро нажал кнопку ответа.

— Алло, Цинцзюэ, что случилось?

На том конце провода Лу Цинцзюэ нервно теребила подол формы и, немного стесняясь, сказала:

— Брат, учитель сказал сдавать деньги на материалы. Мне не хватает трёхсот юаней.

Бай Юй тихо усмехнулся:

— А, вот оно что. Брат сейчас тебе переведёт. Но это я виноват — на прошлых выходных забыл позвонить и спросить, как у вас дела.

Цинцзюэ шмыгнула носом:

— Ничего, брат, я знаю, что ты обычно занят на работе. Кстати, я тебя не отвлекла?

К концу фразы её голос стал совсем тихим.

Она знала, что брат много и тяжело работает, и всё из-за того, что у семьи не очень хорошее положение — ему приходится зарабатывать, чтобы содержать их.

Раньше, когда она звонила брату, он часто оказывался на сверхурочной работе. Постепенно она перестала решаться звонить ему сама, боялась помешать.

На этот раз платёж был внезапным, а её подработка ещё не выплачена. Попросить у мамы — та опять начнёт тайком искать работу. Ничего другого не оставалось, кроме как позвонить брату.

Голос, прошедший через обработку, звучал немного искажённо, но Бай Юй всё равно расслышал в нём слёзы.

Вздохнув, он мягко утешил её:

— Ничего страшного. Если что-то нужно, всегда звони брату, не держи в себе. Даже если я буду занят, я потом перезвоню, когда увижу.

На середине фразы хозяин принёс заказанные тофу-пудинг и паровые булочки. Бай Юй только кивнул в знак благодарности.

Даже зная, что собеседница не видит его жестов, Лу Цинцзюэ серьёзно кивнула:

— Хорошо, я поняла, брат. Скоро урок, пока, брат.

Бай Юй, не успокоившись, ещё раз напомнил, чтобы она, если что, обращалась к нему и не стеснялась, и только тогда повесил трубку.

Разговор закончился, он открыл зелёный пузырьрёк, нашёл чат с Лу Цинцзюэ и перевёл ей две тысячи. Подумал — и перевёл ещё две тысячи.

Вспомнил, что у него есть ещё и братец по дешёвке.

Переведя деньги, Бай Юй отправил несколько сообщений.

□Лу: Тебе и Цинтану — по две тысячи.□

Лу Цинтан — имя его дешёвого братца.

□Лу: Бери всё.□

□Лу: И не вздумай возвращать переводом. Трать как надо. Если не хватит — ещё попросишь у брата.□

Боясь, что Цинцзюэ снова позвонит, Бай Юй, чтобы не объяснять, просто соврал.

□Лу: Всё, брат уже у входа в компанию. Ты в школе береги себя.□

А на другом конце Лу Цинцзюэ смотрела на строчку за строчкой выскакивающие в чате сообщения. Слезы, которые она с таким трудом сдерживала, всё-таки потекли из уголков глаз.

<http://bllate.org/book/18766/1817771>